

Российский опыт

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-53-68

Природно-ресурсная экономика и территориальная организация хозяйства Арктики и Севера России

Виталий Николаевич ЛАЖЕНЦЕВ

член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ
«Коми НЦ УрО РАН», 167982, ул. Коммунистическая, д. 26, Сыктывкар, Российская
Федерация

E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru

ORCID: 0000-0003-2222-5107

ЦИТИРОВАНИЕ: Лаженцев В.Н. (2019) Природно-ресурсная экономика и территориальная организация хозяйства Арктики и Севера России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 12. № 5. С. 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-53-68

Статья поступила в редакцию 15.07.2019.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены территории всего Севера России, то есть Арктики, других районов Крайнего (Дальнего) Севера и местностей, приравненных к Крайнему Северу (Ближний Север). Показано, что модернизация действующих и создание новых производств на освоенных территориях Севера, их инфраструктурное обустройство является приоритетом в развитии его производительных сил. Оптимизм же относительно арктического вектора развития, по мнению автора, должен быть умеренным и базироваться как на положительном историческом опыте, так и на недопустимости деятельности под лозунгом «все покорим и освоим» без соизмерения желаний и возможностей. Рассмотрены основные направления модернизации существующих хозяйственных систем: укрепление минерально-сырье-

вой базы горного производства, в первую очередь в ареалах размещения действующих предприятий; оптимизация поголовья оленей и сохранение мхов и лишайников; ландшафтная адаптация сельского хозяйства и производство экологически чистых продуктов питания; рационализация лесного хозяйства и др. Эти направления сопряжены с формами размещения производства и расселения людей в виде территориально-хозяйственных комплексов, географически и экономически удаленных промышленных центров, периферии преимущественно сельского типа. Акцентируется внимание на расширении роли природного фактора в социально-экономическом развитии арктических и северных территорий и необходимости межрегиональной интеграции при решении задач охраны окружающей среды. Решение проблем

Арктики и Севера связано с совершенствованием отношений в системе экономического федерализма, но не только; главным моментом здесь является согласование общественных, государственных и корпоративных интересов ради повышения уровня жизни укорененного населения, обеспечения национального и мирового рынков сырьевыми ресурсами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Север, Арктика, природные ресурсы и доходы, территориально-отраслевые проблемы, интегральные территориально-хозяйственные системы, межрегиональная (соседская) интеграция*

Введение

Современная региональная политика Российской Федерации относительно Арктики и Севера недооценивает значение сформировавшихся здесь территориально-хозяйственных систем (ТХС). В стратегических документах федерального уровня речь идет главным образом о покорении арктических пространств и ускоренном освоении месторождений углеводородов, первостепенном значении Северного морского пути и создании баз оборонного комплекса. И наоборот, внутренние стратегии развития всех арктических и северных регионов ориентированы в большей мере именно на совершенствование существующих добывающих производств, организацию переработки сырья, рационализацию ЖКХ, строительство и ремонт дорог, энергетических сетей; в меньшей – на освоение новых территорий и ресурсов. Региональные правительства и муниципалитеты первоочередной задачей считают повышение качества жизни населения и модернизацию уже созданной материально-технической ос-

новы производства. В это же направление вписывается участие каждого региона в научно-технической подготовке нового освоения арктических ресурсов [Селин, Башмакова 2013; Лаврикова 2017]. Подготовка предполагает также создание нормативно-правовых и институциональных основ устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) [Лексин, Порфирьев 2017].

Положительное влияние на развитие арктических и северных регионов могла бы оказать нормативно закреплённая совместная деятельность федеральной, региональной и муниципальной власти, прежде всего в части природно-ресурсной экономики. Это в определенной мере будет способствовать устранению чрезмерного пространственного разрыва между местами производства и реализации доходов от природных ресурсов. Второе рассматриваемое нами условие социально-экономического развития Арктики и Севера России – *рационализация ведения хозяйства и форм размещения производительных сил с учетом экстремальных климатических условий и использования соответствующих новых технологий производства*. Здесь важно понять логику затухающей добычи полезных ископаемых, предельно возможного сохранения сформированных топливно-энергетических и минерально-сырьевых комплексов и центров, воспроизводства биологических ресурсов тундры и тайги. Третье условие – *интеграция экономического пространства*. Третьим этим условиям должен соответствовать и *механизм управления арктическими и северными территориями* (правовое регулирование, экономические отношения, технические нормы и нормативы, различного рода коэффициенты регулирования доходов и др.).

Регионы ресурсного типа в системе экономического федерализма

В экономической географии и региональной экономике особо выделены регионы ресурсного типа. Идея такого выделения принадлежит М.К. Бандману, который в 1990-е гг. организовал исследование на данную тему с привлечением сотрудников многих академических институтов. Это направление в науке и ныне успешно развивается [Кулешов 2017]. В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что проблемы регионов этого типа фиксируются *в связи с актуальностью природно-ресурсной тематики, особенно в части трансформации природно-ресурсного капитала в финансовый и далее – социальный капитал.*

Доля природно-ресурсных отраслей в ВРП северных регионов составляет от 25% в Камчатском крае до 70% в Ненецком АО (2016). На всем Севере характер и динамика почти всех видов занятости предопределены главным образом организацией добывающей промышленности, ее институтами и ролью, которую играет природный фактор в научно-техническом развитии страны.

Если природные объекты и ресурсы Севера России, включая Арктику, разместить в порядке значимости ценностей для населения, национальной и региональной экономики, то последовательность можно обозначить так: земельные ресурсы, бореальные леса, растительность тундры (мхи и лишайники), реки и озера, нефть и газ, рудные полезные ископаемые (алмазы, золото, олово, нефелин-апатитовые руды, бокситы, титан, железо, марганец, никель и кобальт, редкие и редкоземельные металлы и др.), уголь, нерудные сырье. Такого рода ранжирование отражает приоритеты отдельных природ-

ных ресурсов в организации жизнедеятельности укорененного на Севере населения, но зачастую не согласуется с интересами держателей крупного капитала. Это реальное и существенное противоречие.

Вместе с тем для правильного определения стратегии развития природно-ресурсных регионов представленное ранжирование природных богатств нельзя рассматривать как дополнительный аргумент о якобы вредной зависимости экономики России от нефти и газа. Освоение и использование топливно-энергетических ресурсов – одна из основных составляющих социально-экономического развития России и ее северных регионов.

Именно в таком аспекте многие авторы доказывают необходимость формирования новой системы капитализации труда и природных богатств общества. Ее общенациональное значение особенно ярко отражено в трудах Д.С. Львова [Львов 1998; Львов 1999]. Региональный аспект рентного налогообложения с учетом географических, горно-геологических и социальных условий основательно проанализирован в работах В.А. Крюкова, В.В. Шмата, Т.Е. Дмитриевой и других авторов [Крюков 2016; Крюков, Токарев 2005; Крюков, Токарев, Шмат 2007; Лаженцев 2002]. Показано, что «идеальное» исчисление, изъятие и распределение природно-ресурсной ренты могло бы внести не значительные изменения в объем и структуру ВРП, но существенные – в формирование доходов населения и территориальных бюджетов. Вместе с тем выявлены и методические трудности принятия приемлемого практического решения по определению, исчислению и изъятию рентного дохода.

Первоначально обратим внимание на следующий факт: удельный вес налогов, поступающих в федеральный

бюджет и консолидированные бюджеты северных субъектов РФ (в совокупности), составил, соответственно, 48 и 52%, то есть вполне приемлемой пропорции. Но такое соотношение существенно различается по конкретным регионам. Так, в 2016 г. соотношение налоговых доходов федерального и территориальных бюджетов составило (в процентах): в Ханты-Мансийском автономном округе – 85:15; в Ямало-Ненецком автономном округе – 81:20; в Ненецком автономном округе – 77:23; в Республике Коми – 56:44.

Далее отметим, что указанные пропорции складываются в значительной мере под влиянием распределения налогов в системе природопользования.

Перераспределение природно-ресурсных налогов и платежей в пользу федерального либо территориальных бюджетов зависит от вида ресурсов (налоги от нефти, газа, угля, земли, леса, воды распределяются по-разному). Поэтому сама проблема неудовлетворительного состояния территориальных бюджетов также должна рассматриваться дифференцированно. Она особенно остро воспринимается в регионах нефтяной и газовой специализации, но мало заметна в местах концентрации промышленного, сельского и лесного хозяйства [Чужмарова 2009]. Первостепенную роль играет налог на добычу полезных ископаемых (см. табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в составе ВРП и налоговых доходов северных регионов России, 2016 г.*.

РФ и регионы Севера	ВРП, млрд. руб.**	Налоговые доходы, млрд. руб.	НДПИ, млрд. руб.	НДПИ	
				в составе ВРП, %	в составе налоговых доходов, %
Российская Федерация	69254	14386	2929	4,2	20,4
Ненецкий АО	256	62	52	20,3	84,0
Ханты-Мансийский АО – Югра	3031	1701	1234	40,7	72,5
Ямало-Ненецкий АО	1964	811	537	27,3	66,3
Республика Коми	547	148	68	12,4	46,0
Республика Саха (Якутия)	869	160	64	7,4	40,1
Красноярский край	1765	371	121	6,9	32,7
Чукотский АО	66	16	5	7,6	31,9
Магаданская область	147	19	5	3,4	26,8
Сахалинская обл.***	768	178	9	1,2	5,1
Архангельская область	428	53	2	0,5	4,0
Республика Карелия	233	26	0,8	0,34	3,0
Камчатский край	198	31	0,6	0,3	2,0

* Рассчитано по данным Росстата и Статистической налоговой отчетности ФНС России // <http://www.nalog.ru>, дата обращения 12.12.2019.

** Сумма по субъектам Российской Федерации.

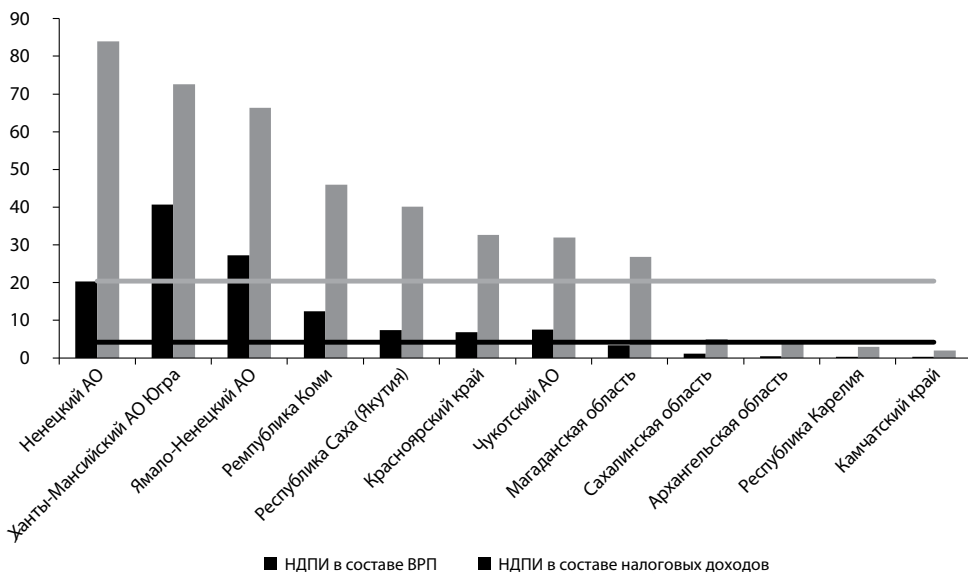
*** Без учета платежей в рамках соглашений о разделе продукции.

Двойственное значение НДПИ относительно социально-экономического развития арктических и других северных регионов заключается в том, что, с одной стороны, правомерным является приоритет федерального бюджета в налогах от природных ресурсов общероссийского значения, с другой – в условиях, когда территориальные бюджеты привязаны к низкодоходным видам ресурсов и экономической деятельности, имеют постоянный дефицит, возникает чувство несправедливости и желание пополнить ресурсы территориального развития за счет высокодоходной добычи нефти и газа.

Отклонения от принципа социальной справедливости относительно Арктики и Севера обусловлены не столько недостатками в исполнении нормативных актов в части гарантий и компенсаций дополнительных издержек про-

изводства и жизнеобеспечения в сложных и экстремальных природно-климатических условиях, сколько нарушением основ экономического федерализма (включая и уровень муниципальных образований), неустойчивым характером взаимодействия бизнеса, региональных правительств и органов местного самоуправления [Логинов 2007]. Поэтому у северян сформировалось требование создать «фонды будущих поколений». Опыт зарубежных стран и регионов демонстрирует в целом эффективность таких фондов [Лаженцев, Дмитриева 1993; Хикл 2004], однако следует также учесть российскую действительность и конкретные обстоятельства. Без устранения существующих препятствий и хорошо настроенной технологии согласования интересов между населением и различными уровнями власти региональные фонды

Рисунок 1. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в составе ВРП и налоговых доходов северных регионов России, 2016 г. (линии показывают среднюю долю по РФ).

Источник: Статистическая налоговая отчетность ФНС России // <http://www.nalog.ru>, дата обращения 12.12.2019.

будущих поколений создавать не следует. К тому же в России роль такого фонда в какой-то мере играет Фонд национального благосостояния. Правда, в настоящее время он не соответствует своему названию.

Еще менее приемлемо предложение распределять налоги и сборы между федеральным и территориальными бюджетами в пропорции 50:50. Для одних регионов ресурсного типа это привело бы к избыточности денег и фактической невозможности их своевременно использовать, для других – к лишению межбюджетного маневрирования и даже к сокращению объемов бюджетных средств.

Верным путем является реформирование всей налогово-бюджетной системы страны с учетом таких фундаментальных оснований, как: более четкая систематизация объектов налогообложения, установление приоритета прямых налогов над косвенными, правильное закрепление источников налогообложения за уровнями бюджетов, фиксирование бюджетов развития и др. Анализ перечисленного выходит за рамки данной статьи, но трудности реформирования налогово-бюджетной системы в нужном направлении служат посылкой к поиску источников развития регионов Арктики и Севера не только в налогово-бюджетной, но и в других сферах финансово-экономической деятельности.

Примером тому служит амортизация, которая для северного фондоемкого производства имеет исключительно важное значение. В период экономических кризисов амортизация здесь снижается до уровня 10–12% от ее реальной величины. Но и начисленная аморти-

зация в значительной мере «проедается». Так, доля амортизации в капитальных вложениях в основные фонды Республики Коми в 2012 г. составила 14,8% (32,8 из 221,1 млрд руб.); общая же сумма амортизации составила примерно 50 млрд руб.; в качестве источника инвестиций, следовательно, использовалось 65% амортизации, другая часть (35%) использовалась не по назначению¹. В 2016 г. общий объем амортизационных отчислений составил чуть более двух процентов от балансовой стоимости основных фондов при шестипроцентном коэффициенте их обновления. Это значит, что 64% капитальных вложений в основные фонды приходилось на прибыль, банковские ссуды и государственные финансы². Наши предложения заключаются в том, чтобы проводить жесткую амортизационную политику, когда отчисления на амортизацию могут использоваться только на капитальное строительство, модернизацию и внедрение новой техники.

Рационализация ведения хозяйства и форм размещения производительных сил

Горное хозяйство. Здесь основная проблема заключается в трудностях преодоления географической и экономической удаленности новых месторождений и в недостаточности материально-технических и финансовых ресурсов для их освоения. На эту проблему накладываются низкий уровень организации геологоразведочных работ, слабая изученность свойств и качеств природных материалов, некомплекс-

1 После 2012 г. амортизация в статистической отчетности по инвестициям не указывается.

2 Заметим, что в развитых странах, даже с их обширной финансово-кредитной системой, доля амортизации в инвестициях в основной капитал равна 55–60%.

ное использование сырья, отсутствие нормированного порядка формирования инвестиционных фондов. Медленно осваиваются новые методы оценки ресурсов и запасов полезных ископаемых, особенно в уже осваиваемых геологических провинциях.

Проблемы *угольной промышленности* заключены в трудностях ее диверсификации на основе комплексного использования углей, получения жидкого топлива, производства адсорбентов, углеграфитовых материалов и термографитов. В *нефтегазовом секторе* повышение эффективности производства связано с сочетанием вертикального и горизонтального бурения, созданием подземных газохранилищ, борьбой с опасностью сверхвысокого пластового давления, переходом на новые технологии переработки нефти. В ближайшие годы улучшение показателей *горнорудных предприятий* Арктики и Севера связано с реализацией базисных инноваций, таких как механические выемочные комбайны для твердых пород, дистанционно и автоматически управляемое оборудование, беспроводные системы связи, управление горным давлением и прочее [Лажнецов 2006].

Перспективы развития минерально-сырьевых комплексов на уже освоенных территориях Арктики и Севера, по нашему мнению, следовало бы увязать с оценкой целесообразности организации *производственно-территориальных холдингов*. Это соответствует давней идее А.А. Минца о территориальных сочетаниях природных ресурсов как естественной основе комплексной территориальной организации производства [Минц 1972].

Биоресурсный сектор экономики. В многочисленных трудах по вопросам сельского хозяйства и продовольственной безопасности Арктики и Севера показано первостепенное значение рас-

пределения земельного фонда по формам собственности.

В использовании земель сельскохозяйственного назначения проблемная ситуация зафиксирована не только в том, что северные регионы из-за федеральной политики потеряли значительную часть ранее освоенных под сельское хозяйство земель; оставшаяся их часть используется плохо, иногда без пользы только числится на балансе сельскохозяйственных организаций, обременяя их деятельность. Продовольственная безопасность теперь заключается не в том, что Россия ввозит много продуктов питания, а в том, что ввезенное и произведенное внутри страны не соответствует нормам безопасности для здоровья людей. Северные территории (в отличие от многих других) наиболее подходят для органического сельского хозяйства; они менее насыщены «химией» и относительно просто включаются в систему адаптивно-ландшафтного земледелия [Лажнецов 2018].

К худшему изменился метаболизм *тундровых геосистем*. Результат – кризисное состояние кормовой базы оленеводства. Срочно необходимо приводить в равновесие поголовье домашних оленей и природно-ресурсный потенциал тундры [Елсаков 2014]. Мало внимания уделяется рациональному использованию биологических ресурсов северных морей [Васильев, Заболотский 2010].

Проблемы модернизации *лесного хозяйства и рационального лесопользования тесно связаны с правильным учетом, оценкой и капитализацией лесных ресурсов*. Генеральным направлением остается интеграция лесозаготовок и деревообработки. Это актуально в связи с происходящим в настоящее время дроблением лесозаготовок на сотни временно создаваемых бригад, якобы малых предприятий,

которые рубят по 10–15 тыс. м³ в год, не нанимая при этом местное население и ничего не строя. Малые предприятия лесного сектора экономики должны быть включены в общую технологическую схему лесного комплекса, иметь длительные и устойчивые производственно-технологические и социально-экономические договорные отношения субподряда со средними и крупными предприятиями (фирмами). Только в рамках организации хозяйства на относительно больших площадях (8–10 тыс. кв. км) может быть решена генеральная задача постоянного лесопользования на воспроизводственной основе.

Прежде всего следует навести порядок в лесном хозяйстве. На космическом изображении таежных территорий европейской части Севера России видны прогалины рубок, на которых лес не восстановлен. Их огромное количество и визуально можно определить, что они занимают не менее трети площади, отнесенной к лесопокрытой. Например, в сосновых борах, расположенных в радиусе 50–60 км от Сыктывкара, ведется массовая рубка. Это впечатляет как варварство. Между тем в учете лесного фонда сведения об объеме запасов древесины не меняются на протяжении многих десятилетий.

Особое внимание биологи и экономисты обращают на динамику лесообразующих пород. Биоресурсная экономика ныне отодвинута на второй план после топливно-энергетической и минерально-сырьевой. Но для организации жизнедеятельности в регионах Арктики и Севера она в скором времени приобретет первостепенное значение, а потому следует более четко регламентировать перелив капитала из отраслей добычи полезных ископаемых в отрасли сельского, лесного и водного хозяйства. Пока это приходится

хоть как-то делать через государственную бюджетную систему.

Дополнительные средства необходимы для развития этих отраслей с учетом их особого экологического значения. Хорошо известны неблагоприятные последствия промышленного освоения арктических и северных территорий: интенсивное нарушение структуры биоценозов, загрязнение атмосферного воздуха, химическое заражение почв, истощение поверхностных пресных вод и рыбных запасов в водоемах, активизация негативных мерзлотно-гидрологических процессов, повышение уровня заболеваемости населения.

Конструктивный подход к решению проблем охраны окружающей природной среды содержится в рекомендациях экологов и биологов, например, использование новых технологий заживления ран, нанесенных природе в результате добычи полезных ископаемых; создание в зоне тундры искусственных лугов – надежной кормовой базы животноводства; применение особых режимов выпаса оленей и сохранения мхов и лишайников, разработка специальных норм и правил строительства на многолетних мерзлых грунтах (вечной мерзлоте) и многое другое. Специалисты в области геоинформатики показали также актуальность организации такого мониторинга природы, который бы системно охватывал все линии взаимосвязи объектов фауны и флоры. Особое внимание обращается на развитие сети межрегиональных национальных заказников и парков с регламентируемыми видами и формами техногенной деятельности, на делимитацию территорий традиционного природопользования коренных народов.

Комплексное использование биологических ресурсов имеет непосредственное отношение к медицине, в том

числе к адаптации человека к суровым климатическим условиям и к охране здоровья разных групп людей: временно и постоянно проживающих, коренных (укорененных) и «пришлых», различных половозрастных групп. Физиологами получены научные результаты для нормирования не только лекарственного лечения, но и применения биоактивных веществ, получаемых из местного сырья, а также питания с учетом уровней физиологического напряжения.

Если указанные направления совершенствования природно-ресурсной экономики рассматривать с позиции арктического вектора развития, то следует заметить, что подготовка крупных научно-технологических и производственных программ и проектов «под Арктику» требует столь существенных интеллектуальных и финансовых ресурсов, что здесь сама наука становится важнейшей частью формирования

ее материально-технических баз [Лаженцев 2016].

Решение перечисленных народно-хозяйственных проблем тесно связано с **формами территориальной организации производства и хозяйственных систем в целом**. Автор выделил на Севере три вида территориально-хозяйственных систем [Лаженцев 2015]. В табл. 2 они представлены применительно к АЗРФ.

*Территориальные хозяйственные комплексы*³ базируются на ресурсах длительного пользования; модернизации в них подлежит уже созданное и находящееся вокруг. Их организация соответствует методологии ТПК-подхода, применяемого в программно-целевом планировании [Жуков 2017].

*Промышленная периферия*⁴ представлена в основном разработкой полезных ископаемых и обслуживанием инфраструктурных коммуникаций. Это, как правило, поселения циклические

Таблица 2. Численность населения АЗРФ в 1990 и 2017 гг. по формам размещения хозяйства, тыс. чел.*.

Формы размещения хозяйства	Число ТХС	1990 г.	2017 г.	Динамика 2017 г. к 1990 г., %	Структура в 1990 г., %	Структура в 2017 г., %
Территориально- хозяйственные комплексы	7	2194	1667	76,0	67,9	69,3
Периферийные промышленные центры	18	425	339	93,8	13,2	14,1
Периферия преимущественно сельского типа	35	612	400	65,4	18,9	16,6
Всего по АЗРФ	60	3231	2406	74,5	100,0	100,0

* Результаты за 1990 г. определены автором по интернет-сведениям окружных и районных муниципальных образований. При расчетах за 2017 г. использована «Оценка численности населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации».

3 Мурманский, Апатито-Мончегорский, Архангельский, Воркутинский, Салехардский (включая Лабитнанги), Ново-Уренгойский, Норильский.

4 Города: Заполярный, Никель, Печенга, Ковдор, Беломорск, Кемь, Онега, Нарьян-Мар, Надым, Губкинский, Муравленко, Тарко-Сале, Дудинка, Тикси, Билибино, Певек, Анадырь (включая поселок городского типа Угольные копи), а также вахтовое поселение Сабетта.

ского развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная основа экономики. Некоторые периферийные центры могли бы служить в качестве базовых для организации вахтового, районного и экспедиционного методов освоения полезных ископаемых и их переработки.

*Периферия сельского типа*⁵ (не только сельскохозяйственных, но и всех тех поселений, для которых характерен сельский уклад жизни⁶), которая могла бы войти в систему «центр – периферия», но лишь при наличии определенной инфраструктуры, а именно: устойчивой круглогодичной транспортной связи с использованием при необходимости речных путей, наплавных (понтонных) мостов, зимников, малой авиации; телефонной, почтово-телеграфной, сотовой, телевизионной сети и Интернета с использованием высокоскоростной оптоволоконной и космической связи.

Представленная типология в основном правильно отражает дифференциацию арктического пространства по формам организации не только производства, но и расселения населения [Фаузер, Лыткина, Смирнов 2017]. Она (типология) полностью согласуется с идеей «возвратной» траектории развития природно-ресурсных регионов – освоения и использования ранее «пропущенных» минерально-сырьевых ресурсов и «незамеченных» источников «нетрадиционных» видов сырья. При этом в числе драйверов процесса перехода на «возвратную» траекторию выступают не только (и не столько) технологии, сколько «новое качество институциональной среды» [Кулешов 2017, с. 12].

Межрегиональная интеграция как фактор развития арктических и северных регионов

В тематике межрегиональной интеграции представлены все классические формы общественной организации производства и социальной сферы. Интеграция трактуется как управляемая кооперация [Минакир, Демьяненко 2014].

Включение Севера и Арктики в пространственную интеграцию России обусловлено прежде всего формированием транспортной инфраструктуры в виде «решетки», т.е. пересечения широтных сухопутных дорог с крупными реками, текущими с юга на север. Меридиональная интеграция касается не только основных добывающих и перерабатывающих отраслей, но и науки, методов строительства на мерзлых грунтах, ведения северного промыслового, сельского и парникового хозяйства, разработки образцов зимней одежды и обуви и т.п. То, что изучается и создается специально для Севера, затем не менее эффективно может использоваться в других местах.

Особую позицию занимает межрегиональная взаимосвязь в области народонаселения. Ближний Север и предсеверные регионы в большей мере, чем южные, приспособлены для расселения и проживания мигрантов Крайнего Севера. С другой стороны, эти же регионы должны стать опорными в деле подготовки для всего Севера квалифицированных кадров.

Автор полагает, что соседские связи играют первостепенную роль еще

5 Поселения, не включенные в первые два вида ТХС.

6 Например, в АЗРФ в 2017 г. учтено 253 тыс. чел. сельского населения; по нашим расчетам, в поселениях сельского типа этой зоны в тот период проживало 400 тыс. чел.

и потому, что задача скрепления социально-экономического пространства до сих пор не смогла быть решена в рамках федеральных округов по причине их несовпадения с экономическим районированием России и отсутствием функций в области комплексного территориального управления. Не дают положительного интеграционного эффекта и программы развития больших территорий, таких как Дальний Восток. Присоединение Республики Бурятия и Забайкальского края к Дальневосточному округу может создать дополнительные трудности для организации действительно программного управления. Поэтому неслучайно возникло стремление руководителей некоторых субъектов Федерации (двух-трех соседей) объединить усилия в решении общих («сквозных») задач.

Общие основания соседской интеграции для арктических территорий можно определить следующим образом: сохранение природных ландшафтов, улучшение гидрологического режима рек и озер с учетом высокого природоохранного значения полосы мировых водоразделов, сопряжение хозяйственных функций тундры и тайги с их природно-ресурсной емкостью, восстановление речного судходства, дорожное строительство, создание тепловых и электроэнергетических систем, переработка твердых и газообразных отходов, кооперация в части проектно-изыскательских и конструкторских работ. Интеграцию целесообразно рассмотреть также в плане объединения ресурсов и усилий регионов для развития своих периферийных «углов». Смежные муниципальные образования регионов-соседей могли бы иметь единую программу активного развития с учетом экологических преимуществ периферийности.

Заключение

Автор рекомендует следующее:

- в стратегическом планировании социально-экономического развития арктических и северных регионов больше внимания уделять модернизации действующих производств, инфраструктурному обустройству освоенных территорий, повышению уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов;
- разрабатывать и внедрять такие технологии, которые позволяют эффективно и долго работать на уже освоенных месторождениях и площадях;
- учесть возрастающую роль биологических ресурсов как основы жизнедеятельности. Конструктивно это можно сделать через организацию «перелива» финансового капитала, полученного в сфере недропользования, в сферу биоресурсной экономики;
- совершенствовать лицензирование недропользования с обязательным участием региональных правительств и с включением в состав лицензий дополнительных условий, необходимых для комплексного освоения месторождений полезных ископаемых и социального развития территорий;
- распределить весь земельный фонд сельскохозяйственного назначения по формам собственности и видам пользования; повысить роль муниципалитетов в управлении землепользованием;
- организовать лесное хозяйство в соответствии с международным регламентом устойчивого управления лесами, восстановить лес-

хозы как организаторов воспроизводства лесных ресурсов и усилить контрольные функции со стороны федеральных структур управления;

– укреплять межрегиональные (в первую очередь, соседские) экономические связи с формированием и реализацией совместных программ в области развития инфраструктуры, использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Список литературы

- Васильев А.М., Заболотский О.Н. (2010) Экономические аспекты развития рыбного хозяйства в зоне Арктики // Известия Коми научного центра УрО РАН. № 3. С. 88–94 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-razvitiya-rybnogo-hozyaystva-v-zone-arktiki/viewer>, дата обращения 12.12.2019.
- Жуков М.А. (2017) Российская Арктика в 2016 г. Смена вектора управления Арктической зоной Российской Федерации // Редкие земли. 1 февраля 2017 // <http://rareearth.ru/ru/pub/20170201/02912.html>, дата обращения 12.12.2019.
- Елсаков В.В. (2014) Оперативная ресурсная оценка пастбищных угодий северного оленя по спектральному спутниковым данным // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. № 1. С. 245–255 // <http://jr.rse.cosmos.ru/article.aspx?id=1271>, дата обращения 12.12.2019.
- Крюков В.А. (2016) Эволюция правил и процедур, определяющих подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов // Журнал экономической теории. № 3. С. 106–117 // <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/10iKrukovi3i16.pdf>, дата обращения 12.12.2019.
- Крюков В.А., Токарев А.Н. (2005) Учет интересов коренных малочисленных народов при принятии решений в сфере недропользования. Серия: Библиотека коренных народов Севера. Выпуск 10. Новосибирск, М.
- Крюков В., Токарев А., Шмат В. (2007) Дифференциация налогообложения в газовой промышленности: нужен пошаговый подход к реализации // Газовый бизнес. Сентябрь–октябрь. С. 18–22.
- Кулешов В.В. (ред.) (2017) Ресурсные регионы России в «новой реальности». Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.
- Лаврикова Ю.Г. (ред.) (2017) Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
- Лаженцев В.Н. (ред.) (2002) Топливный сектор Республики Коми: направления и методы регулирования развития. Сыктывкар.
- Лаженцев В.Н. (ред.) (2006) Север: наука и перспективы инновационного развития. Сыктывкар.
- Лаженцев В.Н. (2015) Север России: вопросы пространственного и территориального развития. Сыктывкар.
- Лаженцев В.Н. (2016) Академическая наука и новая индустриализация (на примере Республики Коми) // Экономика региона. Т. 12. № 4. С. 989–1000. DOI: 10.17059/2016-4-2
- Лаженцев В.Н. (ред.) (2018) Модернизация биоресурсной экономики северного региона. Сыктывкар: Коми республиканская типография.
- Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. (1993) География и практика территориального хозяйствования. Екатеринбург: Наука.
- Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. (2017) Социально-экономические параметры устойчивого развития Арктиче-

ского макрорегиона России // Экономика региона. Т. 13. № 4. С. 985–1004. DOI: 10.17059/2017-4-2

Логинов В.Г. (2007) Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.

Львов Д.С. (1998) Экономический манифест // Свободная мысль. № 6. С. 5–22.

Львов Д.С. (1999) Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика.

Минакир П.А., Демьяненко А.Н. (2014) Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН.

Минц А.А. (1972) Экономическая оценка естественных ресурсов: Научно-методические проблемы учета географических различий и эффективности использования. М. Мысль.

Селин В.С., Башмакова Е.П. (2013) Приоритеты современных государ-

ственных стратегий развития арктических районов // Регион. Экономика и социология. № 1. С. 3–22 // <http://recis.ru/index.php/region/index/2013>, дата обращения 12.12.2019.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. (2017) Дифференциация арктических территорий по степени заселенности и экономической освоенности // Арктика. Экология и экономика. № 4. С. 18–31. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31

Хикл У. (2004) Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России? М.: Прогресс.

Чужмарова С.И. (2009) Социально-экономическое развитие северных регионов в условиях реформирования налогообложения добычи полезных ископаемых // Федерализм. № 2(54). С. 179–190.

Russian Experience

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-53-68

Natural Resource Economy and Territorial Organization of the Economy of the Arctic and the North of Russia

Vitalij N. LAZHENTSEV

Corresponding Member RAS, Chief Researcher

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center, UB, RAS, 167982, Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Russian Federation

E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru

ORCID: 0000-0003-2222-5107

CITATION: Lazhentsev V.N. (2019) Natural Resource Economy and Territorial Organization of the Economy of the Arctic and the North of Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 5, pp. 53–68 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-53-68

Received: 15.07.2019.

ABSTRACT. *The article shows that the modernization of existing and the creation of new industries in the developed territories, their infrastructure development is a priority in the development of the productive forces of the North, including the Arctic. Optimism about the Arctic vector of development, according to the author, should be moderate. The main directions of modernization of the existing economic systems are considered. These areas are associated with the forms of placement of production and settlement of the population in the form of territorial and economic complexes, geographically and economically remote industrial centers and the periphery of the predominantly rural type. Attention is focused on the rise of the role of the natural factor in the socio-economic development of the Arctic and Northern territories and the need for interregional integration in solving the problems of environmental protection. The solution of the problems of the Arctic and the North is connected with the improvement of relations in the sys-*

tem of economic federalism. The main point here is the coordination of public, state and corporate interests for the sake of improving the standard of living of the rooted population, providing the national and world markets with raw materials.

KEY WORDS: *North, Arctic, natural resources and revenues, territorial and sectoral problems, integrated territorial and economic systems, interregional (neighbor) integration*

References

Elsakov V.V. (2014) A Technology of On-line Resource Estimation of Reindeer Pastures from Optical Remote Sensing Data. *Sovremennye problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa*, no 1, pp. 245–255. Available at: <http://jr.se.cosmos.ru/article.aspx?id=1271>, accessed 12.12.2019 (in Russian).

- Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. (2017) Arctic Territories Differentiation by Density of Population and Economic Development. *The Arctic: Ecology and Economy*, no 4, pp. 18–31 (in Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-18-31
- Hickel W.J. (2004) *Crisis in the Commons: The Alaska Solutions*, Moscow: Progress (in Russian).
- Krukov V.A. (2016) Evolution of Rules and Procedures that Define Approaches to the Development of Mineral Resources. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, no 3, pp. 106–117. Available at: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal-2017/JET/10iKrukovi3i16.pdf>, accessed 12.12.2019 (in Russian).
- Krukov V.A., Tokarev A.N. (2005) *Consideration of the Interests of Small Indigenous Peoples in Decision-Making in the Field of Subsoil Use*. Series: Library of Indigenous Peoples of the North. Issue 10, Novosibirsk, Moscow (in Russian).
- Krukov V., Tokarev A., Shmat V. (2007) Differentiation of Taxation in the Gas Industry: a Step-by-Step Approach to Implementation is Needed. *Gazovyy biznes*, September–October, pp. 18–22 (in Russian).
- Kuleshov V.V. (ed.) (2017) *Resource Regions of Russia in the “New Reality”*, Novosibirsk (in Russian).
- Lavrikova Yu.G. (ed.) (2017) *Scenario Approaches to the Implementation of the Ural Vector of Development of the Russian Arctic*, Ekaterinburg (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (ed.) (2002) *Fuel Sector of the Komi Republic: Directions and Methods of Development Regulation*, Syktyvkar (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (ed.) (2006) *North: Science and Prospects of Innovative Development*, Syktyvkar (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (2015) *North of Russia: Issues of Spatial and Territorial Development*, Syktyvkar (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (2016) Academic Science and New Industrialization (on the Republic of Komi Example). *Economy of Region*, vol. 12, no 4, pp. 989–1000 (in Russian). DOI: 10.17059/2016-4-2
- Lazhentsev V.N. (ed.) (2018) *Modernization of the Bioresource Economy of the Northern Region*, Syktyvkar (in Russian).
- Lazhentsev V.N., Dmitriev T.E. (1993) *Geography and Practice of Territorial Management*, Ekaterinburg: Nauka (in Russian).
- Leksin V.N., Profiryev B.N. (2017) Socio-Economic Priorities for the Sustainable Development of Russian Arctic Macro-Region. *Economy of Region*, vol. 13, no 4, pp. 985–1004 (in Russian). DOI: 10.17059/2017-4-2
- Loginov V.G. (2007) *Socio-Economic Assessment of the Development of Natural Resource Areas of the North*, Ekaterinburg (in Russian).
- L'vov D.S. (1998) Economic Manifesto. *Svobodnaya mysl'*, no 6, pp. 5–22 (in Russian).
- L'vov D.S. (1999) *Development of Russian Economy and Tasks of Economic Science*, Moscow: Ekonomika (in Russian).
- Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. (2014) *Essays on Spatial Economics*, Khabarovsk (in Russian).
- Mints A.A. (1972) *Economic Assessment of Natural Resources: Scientific and Methodological Problems of Accounting for Geographical Differences and Efficiency of Use*, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Selin V.S., Bashmakova E.P. (2013) Priorities of Modern State Strategies for the Development of the Arctic Regions. *Region: Economics and Sociology*, no 1, pp. 3–22. Available at: <http://recis.ru/index.php/region/index/2013>, accessed 12.12.2019 (in Russian).
- Vasilyev A.M., Zabolotsky O.N. (2010) Economic Aspects of Development of Fish Economy in the Zone of Arctic Regions. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division, RAS*, no 3, pp. 88–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-razvitiya-rybnogo-hozyaystva-v>

zone-arktiki/viewer, accessed 12.12.2019 (in Russian).

Zhukov M.A. (2017) The Russian Arctic in 2016. Change of Vector of Management of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Rare Earth*, February 1, 2017. Available at: <http://rareearth.ru/ru/pub/20170201/02912.html>, accessed 12.12.2019 (in Russian).